

Мужчина стоял с обнажённым торсом. Гунъян Ле, волнуясь, подошёл к У Яну и сказал:

— Только что отряд Бай Цао, отправившийся на сбор, подвергся нападению. А-Ху погиб, а шаман Юэ Линь исчез!

— Что ты сказал? — нахмурился У Чэнь, услышав слова Гунъян Ле, и тут же, отложив свои дела, подошёл к нему.

У Ян остановил раздражённого У Чэня и спросил:

— Что именно произошло?

Бай Цао, которая прибежала вслед за Гунъян Ле, запыхавшись, подошла к У Яну и сказала:

— Кажется, А-Ху и шаман Юэ Линь отправились к западной стороне утёса в поисках чего-то. Я ждала их долго, но они не вернулись, а потом услышала рёв зверей и побежала туда...

— Я видела... я видела... — Бай Цао дрожала, не в силах вымолвить слова.

У Чэнь нахмурился, в его глазах мелькнул холодный блеск. Вглянувшись в Бай Цао, он произнёс:

— Говори ясно.

— Я видела, как тело А-Ху лежало на земле, но шамана Юэ Линя нигде не было. Потом я услышала рёв огромного зверя и забралась на дерево...

Бай Цао подробно изложила заранее подготовленную версию событий.

— Не может быть! — нахмурился У Чэнь.

Он мысленно добавил: «Юэ Линь не был настолько беспечным, чтобы погибнуть от рук зверей! Он был так силён, знал так много!»

У Чэнь бросил свои вещи, схватил лук и стрелы и выбежал наружу.

Солнце, словно огромный огненный шар, висело в небе, его лучи обжигали, земля раскалилась от зноя, и даже ноги воинов ощущали странный жар, поднимающийся от земли.

Палящее солнце разрывало кожу земли, оставляя трещины на поверхности.

Воины, собравшиеся в центре племени, стояли с обнажёнными торсами — в такую жару носить шкуры было невозможно.

— Хорошо, что шаман Юэ Линь научил мою жену плести эти соломенные сандалии, иначе в такую погоду кожа на ногах бы сгорела!

— Верно, верно! Вчера я встретил человека из Племени Ремесленников, у него на ногах были волдыри от ожогов. Он завидовал моим сандалиям и хотел сплести такие же, но не смог разобраться в сложной технике плетения, — с гордостью поднял свои новые сандалии мужчина.

— С тех пор, как шаман Юэ Линь присоединился к нашему племени, он не только лечил наши раны, но и учил нас делать луки, глиняные горшки, сандалии. С его приходом жизнь в племени

стала намного лучше. Я слышал, что наши вожди уже нашли достаточно еды на зиму, так что в этом году нам не придётся есть рабов!

Высокий и крепкий мужчина, услышав это, кивнул:

— Я тоже слышал, что в этом году рабов есть не будем. Говорят, что вырастили что-то под названием картофель, и его хватит на всю зиму!

— Верно, рабов есть не будем. Честно говоря, мы уже давно живём рядом с ними, и сказать, что мы не привязались к ним, было бы неправдой.

Лицо мужчины средних лет, изуродованное огромным шрамом, выглядело пугающе. В руках он держал не слишком искусно сделанный лук. В этом году он был счастлив, так как вожди племени намекнули, что еды хватит на зиму, и рабов есть не придётся.

Мужчина посмотрел на свою хижину, у входа в которую стояла женщина. На её плече был вырезан знак рабыни. Её лицо не было красивым, с мелкими веснушками, но она украдкой улыбнулась мужчине.

Мужчина тоже улыбнулся ей и кивнул.

— Сегодня утром во время сбора А-Ху погиб, а шаман Юэ Линь пропал. Воины племени Яньи, кто готов отправиться со мной на поиски нашего шамана? Солнце уже садится, и ночь скоро наступит. В лесу будет очень опасно, и если шаман Юэ Линь останется там один, он не переживёт ночи. Кто готов, выходите вперёд! — голос У Яна разнёсся по всему племени.

Воины, уже слышавшие о случившемся, взяли оружие и вышли вперёд. Те, кто не знал подробностей, тоже присоединились.

— Слава шаману! — они склонились перед ним.

Шаман Юэ Линь лечил их раны, учил делать горшки, сандалии и луки. Теперь, когда он пропал, они обязаны найти его, даже если ночь не остановит их в поисках!

Наблюдая за воодушевлёнными соплеменниками, Бай Цао украдкой повернулась и, пока никто не видел, убежала.

В тёмной камере не было ни единого источника света. Пол был неровным, покрытым ямами, грязью и камнями. Несколько деревянных балок, прогнивших от влажного воздуха, рассыпались на сырые обломки.

Шаман Яньи сидел в углу камеры, настороженно прислушиваясь к окружающим звукам. Четыре охранника нахмурились, услышав шум, и взяли оружие.

С тех пор, как Хэй Сюн отрубил шаману Яньи правую руку, вождь приказал никому не допускать к нему. Все думали, что вождь предвзято относится к шаману Яньи, но охранники знали, что У Ян просто не хотел повторения прошлого инцидента. Тогда четверо охранников были строго наказаны.

Бай Цао, запыхавшись, подбежала к прогнившей деревянной двери и открыла её.

Охранники схватили деревянные копья, каменные ножи и луки, заняв оборонительную позицию, когда дверь с грохотом распахнулась.

— Нет, не стреляйте! Это я, Бай Цао, — она нервно махала руками, говоря с напряжением.

Юань Чай нахмурился, опустил лук и спросил:

— Бай Цао, что ты здесь делаешь в такое время? Почему в племени так тихо? Сегодня же не день охоты?

— Я... я... — Бай Цао, задыхаясь, не могла выговорить ни слова.

— Бай Цао, успокойся, отдохни и потом говори. Ты вся в поту, ты бежала сюда?

Увидев шамана Яньи, Бай Цао почувствовала облегчение и сказала:

— Сегодня шаман Юэ Линь пропал, а А-Ху... погиб. Я пришла вместо А-Ху проверить, как шаман. Вы... вы разве не знаете?

— Шаман Юэ Линь пропал? — нахмурился Юань Чай, с недоверием глядя на Бай Цао.

Бай Цао кивнула.

Взглянув на жалкую фигуру шамана Яньи, сжавшегося в углу, Юань Чай внутренне усмехнулся. Каждый раз, когда кто-то возражал, этот шаман сразу же ссылался на волю Бога-Предка. Если бы он действительно мог общаться с ним, почему бы не попросить Бога-Предка явить знак, чтобы доказать свою невиновность?

Но раз он поклялся, то ничего не поделаешь.

— Иди, но не задерживайся. С тех пор, как произошёл инцидент с Хэй Сюном, он, кажется, немного... не в себе. Мы уже много дней говорим ему выбросить эту руку, но он упрямо держит её. Мы с братьями пойдём наверх! — Юань Чай с отвращением помахал рукой, разгоняя вон гниющего мяса. Каждый раз, когда он дежурил здесь, этот запах заполнял камеру, но со временем к нему привыкаешь. Однако каждый новый дежурный день был пыткой.

Юань Чай, вспомнив о пропаже шамана Юэ Линя, переглянулся с братьями-охранниками, и они, схватив свои вещи, поспешили выйти.

Шаман Яньи, сидя в углу, держал в правой руке свою отрубленную левую руку. Его глаза были пусты, в них не было ни радости, ни печали. Даже услышав голос Бай Цао, он не проявил ни единой эмоции.

Бай Цао подбежала к шаману Яньи и вошла в угол камеры.

— Шаман, он... он мёртв! — Бай Цао нервно оглянулась, убедившись, что охранники не слышат её, и тихо прошептала.

На иссохшем лице старика вдруг появилась злоба. В руке он держал отрубленную ладонь, на месте отреза которой извивалась белая личинка.

— Прочь, прочь, никто не смеет трогать мою руку! Она ещё может... может срасти! — шаман Яньи выковырял личинку из руки, бросил её на пол и раздавил.

Бай Цао, побледнев от ужаса, упала на пол, пропитанный запахом гниения.

<http://bllate.org/book/16442/1490912>